

Постичь чужую душу — задача едва ли выполнимая.

Вот и Су Пинь никак не могла взять в толк, что за чертовщину затеял этот парень, Цинь Куньюй.

Она своими глазами видела, как он единым духом, размашисто исписал свиток — это был знаменитый «Мемориал о начале похода», — а после без лишних слов завалился спать. Цинь Сыминь лишь молча, с каменным лицом, набросила на него плащ.

Спать?

Вот так просто взял и уснул?

Да как у тебя только совесть чиста при таком раскладе?!

Но не успела Су Пинь опомниться и разгадать суть этой странной семейной пантомимы, как Цинь Сыминь легонько похлопала своего юного шишу по плечу, пробуждая его от сна.

Цинь Чжо открыл глаза, бросил ленивый взгляд на небо и, не проронив ни слова, снова провалился в забытие, заставив Су Пинь окончательно растеряться.

Впрочем, деваться ей было некуда — оставалось лишь довериться Цинь Чжо. В одиночку отыскать дорогу к легендарному Царству Шаохао она бы ни за что не сумела.

К счастью, эта череда коротких снов и пробуждений продлилась недолго. Повторив свой ритуал еще несколько раз, Цинь Чжо наконец вошел в нужное состояние: когда Цинь Сыминь вновь коснулась его плеча, он дышал глубоко и ровно, но даже не открыл глаз.

Заметив это, Цинь Сыминь тихонько перевела дух и бесшумно отступила назад.

Су Пинь больше не могла сдерживать любопытство. Подойдя к девушке, она шепотом спросила, в чем же суть их странных действий. Ведь если это было тайное искусство, то почему вокруг не ощущалось ни малейшего всплеска духовной энергии?

— Не знаю, — бесстрастно отозвалась Цинь Сыминь.

— Не знаешь? Тогда зачем ты только что... — Су Пинь почувствовала, как у нее голова идет кругом от такого ответа.

— Я просто делаю то, что велел шишу, — даже бровью не повела Цинь Сыминь.

Досадуя, Су Пинь дернула ворот платья. Упрямство этой девицы из клана Цинь граничило с абсурдом. Порой безумно хотелось расколоть ее хорошенькую головку, просто чтобы полюбопытствовать, какие шестеренки крутятся внутри.

— Тебя ведь зовут Цинь...

— Цинь Куаньчо.

— Куаньчо? «Широк простор, велик удел...» Так ты — Цинь Сыминь, старшая дочь и наследница клана Цинь? — Су Пинь прищурилась, сопоставляя факты.

Вместо ответа Цинь Сыминь лишь слегка склонила голову набок, смерив собеседницу ледяным взглядом.

— Не пойми превратно, я ничего дурного не замышляю, — Су Пинь примиряюще приподняла ладони. — Просто удивляюсь: если ты действительно старшая мисс великого клана, почему рядом нет сильных телохранителей?

Цинь Сыминь проигнорировала вопрос, молча отвернувшись и уставившись в пустоту.

— Глава клана знает, что его дочь сейчас здесь? — не унималась Су Пинь.

— Знает.

— Ну, тогда за нас можно не беспокоиться, — Су Пинь облегченно усмехнулась и уже тише, словно разговаривая сама с собой, добавила: — На землях Цзяннани и Чжэцзяна клан Цинь с острова Пэнлай — бесспорный и единственный владыка.

Сначала был старый глава клана Цинь И — неоспоримо сильнейший практик среди людей, теперь у руля стоит амбициозный и дальновидный Цинь Линьшу... Этот великий род подобен древнему титану, затаившемуся у Восточного моря. Ни одна живая душа не осмелится перейти дорогу столь грозной силе, пусть даже внешне они кажутся затворниками, далекими от мирской суеты.

Случись что со старшей дочерью — да даже с безвестным младшим адептом, — Цинь Линьшу не потерпит оскорбления. Он сотрет обидчика в порошок.

Су Пинь злорадно усмехнулась про себя.

«Ну что, мерзавец Цай Бинь, доигрался? Небось и в кошмаре предвидеть не мог, что наступишь на хвост самому клану Цинь с острова Пэнлай?»

Она прищурилась, разглядывая дремлющего на боку Цинь Кунъюя. Как-то раз принцесса Чандин обмолвилась, что у нынешнего главы клана есть младший соученик — невероятно привлекательный юноша утонченной, благородной красоты. Вот только, по слухам, небеса обделили его талантом к совершенствованию, лишив всяких надежд на великие свершения.

Если старшая мисс величает его «шишу», то перед ней действительно тот самый бродяга-соученик Цинь Линьшу, который много лет провел на чужбине и вернулся в родные пенаты лишь недавно.

Но у Су Пинь закрались сомнения. Она мысленно воскресила в памяти его недавний бой: отточенные, молниеносные взмахи мечом, сокрушительная внутренняя сила... Он явно достиг как минимум поздней стадии Выплавления Эссенции в Ци! Для его лет подобный уровень никак не назовешь посредственным.

Ей было невдомек, что истинная сила Цинь Чжо крылась вовсе не в глубине его меридианов, а в древнем божественном клинке, покоившемся в его руке. То был легендарный Меч, Влекущий Тень, чья собственная первозданная мощь и грозное лезвие с легкостью восполняли любой недостаток личного мастерства владельца.

Тем временем в пространстве грез Цинь Чжо стоял на вершине Алтарной террасы императоров, созерцая неподвижную фигуру Чжоу Фу, который всё ещё не открывал глаз.

— Чжоу Фу, — тихо позвал его Цинь Чжо.

Чжоу Фу вздрогнул, но он превозмог себя и не открыл глаз.

После того как в прошлый раз он в панике выставил Цинь Чжо вон из сотворенного сна, Чжоу Фу еще долго не решался явиться к нему в сновидениях. И надо же было случиться такому: гость сам нашел дорогу, бесцеремонно поменявшись с хозяином местами!

Как именно юноше удалось взломать границу чужого разума, оставалось загадкой, однако Чжоу Фу ничуть не сомневался: для человека масштаба Цинь Чжо разгадать формулу плетения снов было парой пустяков.

— Тебе известно о Царстве Шаохао, что сокрыто в бездне Гаюань? — без лишних предисловий перешел к делу Цинь Чжо. Каждая секунда была на счету.

Чжоу Фу едва заметно кивнул.

«Значит, хроники "Шаньхайцзин" не врут», — мысленно заключил Цинь Чжо.

— И как туда попасть? — спросил он вслух.

Интуиция подсказывала ему: Чжоу Фу, разделявший с ним наследие той далекой ушедшей эпохи, просто обязан знать, как отворить врата Города Белого Императора.

— Туда нужно тебе... или кому-то другому? — Голос Чжоу Фу слегка дрожал. То ли от волнения, то ли от скрытого страха.

— А есть разница? — Цинь Чжо нахмурился.

Чжоу Фу невольно поднял голову, встречаясь взглядом с Цинь Чжо. Юноша смотрел на него открыто и прямо. В его спокойном лице не было ни затаенной враждебности, ни былой теплоты — лишь ровное дружелюбие.

На мгновение растерявшись, Чжоу Фу поспешно отвел взгляд и поник. Огонек в его глазах угас, уступив место тоске.

— Да... разница огромная, — едва слышно прошептал он.

— В чем же она? Что случится, если в Царство Шаохао решу войти именно я?

— Сегодня как раз ночь новолуния, когда луна скрыта от глаз, — ответил Чжоу Фу. — Если туда нужно тебе, то достаточно просто отыскать любые врата и войти.

Цинь Чжо озадаченно нахмурился. Что за странный совет — «просто отыскать врата и войти»? И где, скажите на милость, ему искать эти таинственные двери в бездонной глуши?

— А если... это будет кто-то другой?

— Крайне не советую, — с абсолютной серьезностью отозвался Чжоу Фу. — Для чужаков это верная смерть.

Цинь Чжо искренне недоумевал. Почему для него путь открыт, а для любого другого смертного — смертельно опасен?

— А если я пойду туда вместе с остальными? — спросил он.

— Тогда забудь мои слова, — пожал плечами Чжоу Фу. — Можете смело идти все вместе, преград не будет.

— Хорошо, у меня остался последний вопрос, — Цинь Чжо устало потер переносицу, не зная, смеяться ему или злиться от таких загадок. — Как именно мне найти проход, ведущий в Царство Шаохао?

Золотистые солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, ложась яркими пятнами на плечи Су Пинь. Вот уже больше часа она бдительно несла дозор. Ей не раз приходилось рисковать головой, наводя ложные следы и уводя рыскавших неподалеку императорских ищеек подальше от их укрытия.

Девушка мысленно благословляла свои врожденные способности к магии иллюзий: простые стражники со слабым духовным зрением даже не подозревали, что преследуют призраков и миражи.

Лицо Цинь Сыминь по-прежнему напоминало маску, однако пальцы, сжимавшие рукоять Меча, Колеблущего Чувства, побелели от напряжения.

Внезапно Цинь Чжо легко взвился с земли, выглядя на удивление бодрым и свежим, словно проспал до полудня на мягкой перине.

— Быстрее, за мной! — скомандовал он.

Цинь Сыминь, покачнувшись, медленно поднялась. Упрямо сжав губы, она легким жестом отклонила руку потянувшегося к ней Цинь Чжо. Чуть ослабив хватку на рукояти меча, она тут же вновь подобралась, настороженно вглядываясь в лесную чащу.

— Успокойся, поблизости ни единой души, — негромко подала голос Су Пинь. Обладая куда более богатым жизненным опытом, чем юная наследница клана Цинь, она без труда угадала причину ее тревоги. — Те ищейки, что шли по нашему следу, угодили в лабиринт моих иллюзий. Теперь они нескоро выпутаются.

Они поспешили вслед за Цинь Чжо.

Он шел на удивление быстро и уверенно. На каменистой, обрывистой горной тропе он маневрировал с ловкостью горного оленя, ни разу не споткнувшись и не заставив спутниц сомневаться в выбранном направлении. Казалось, эта глухая тропа была исхожена им вдоль и поперек еще в детстве.

Поравнявшись с ним, Су Пинь постаралась придать голосу максимально беззаботный тон:

— Ты так уверенно ведешь нас. Часто здесь бывал?

— Ни разу в жизни, — уклончиво бросил Цинь Чжо.

На самом деле он совершил почти невозможное: на основе обрывков древних формул сумел

воссоздать технику сопряжения разумов. Он готовился к тому, что этот ментальный мост высосет из него все запасы духовных сил без остатка, однако затраты энергии оказались на удивление ничтожными.

Станным оставалось лишь одно: область применения заклятия была сужена до невозможного предела. По какой-то неведомой причине эта нить связывала исключительно его разум с разумом Чжоу Фу.

Когда Цинь Чжо спросил, где искать проход, Чжоу Фу с его молчаливого согласия взял управление сновидением на себя и при помощи духовных сил соткал прямо перед ними детальный образ горы Тяньтай.

Только то была не современная гора, а первозданная Тяньтай времен правления Белого Императора Шаохао — такой, какой она являлась без малого пять тысячелетий назад.

Чжоу Фу был парализован, и подняться он не мог, однако стоило Цинь Чжо сделать шаг, как иллюзорный мир послушно пришел в движение, а сам бессменный страж Алтарной террасы безмолвно следовал рядом с ним, паря в позе лотоса.

Доверившись указаниям призрачного проводника, Цинь Чжо мысленно одолел крутой подъем от середины склона до самого пика. Запечатлев в памяти каждую развилку и уступ, он негромко поблагодарил Чжоу Фу и немедленно разорвал связь с миром снов.

До самой последней секунды они оба хранили молчаливый заговор: ни единого слова не было сказано о тайне рождения Цинь Чжо.

Правда все равно выйдет наружу, рано или поздно им придется расставить все точки над «и». Но время для этого разговора еще не пришло.

Нынешние очертания горы Тяньтай на удивление точно повторяли древний ландшафт. Изменилась лишь здешняя флора и фауна, сменились бесчисленные поколения птиц и зверей, но изрезанный ветрами хребет оставался незыблемым, храня вековое величие.

В мире любят рассуждать о бренности бытия и о том, как бушующие синие моря иссыхают, превращаясь в тутовые рощи. Но много ли найдется тех, кто способен разумом объять всю бесконечность веков, необходимых для столь грандиозного преображения земли?

— Долго еще добираться? — не выдержала Су Пинь. Переживания за судьбу принцессы Дунфан Цзе лишили ее последних остатков терпения.

— Долго, — честно признался Цинь Чжо.

По словам Чжоу Фу, та дорога, которую он описал, вела через парадные врата Царства Шаохао.

Избери Дунфан Цзе этот путь, ее тело давно бы уже успело остыть в ловушках древнего города.

Главный вход надежно охранялся древней магией и был заперт для непосвященных. Чтобы проникнуть в чертоги, принцессе пришлось бы искать аварийный тайный проход, оставленный древними зодчими на случай осады или катастрофы.

А расстояние между парадными воротами и замаскированной лазейкой было воистину колоссальным.

Су Пинь отвернулась и сделала глубокий вдох, силой воли умирив нахлынувшую панику. Ищейки мятежников могли настичь их в любой миг. Если они не успеют передать принцессе Чандин весть о вероломном предательстве канцлера Цай Биня, та, едва покинув пределы тайной обители, угодит напрямик в засаду правительственных войск.

Ей оставалось лишь безропотно плестись следом за Цинь Чжо по отвесным склонам. Время от времени в вышине раздавался свист рассекаемого воздуха — это патрулировали небо приспешники Цай Биня на летающих мечях. Едва заслышав этот характерный гул, беглецы мгновенно прижимались к земле, укрываясь среди густых зарослей.

Когда солнце взошло в зенит, их взору наконец открылся темный зев неприметного грота.

Су Пинь с сомнением покосилась на вход величиной едва ли в человеческий рост, а затем перевела взгляд на Цинь Чжо, чей невозмутимый вид так и лучился уверенностью.

— И это — ворота в легендарное Царство Шаохао? Не слишком ли они приметные? — с недоверием поинтересовалась она.

Цинь Чжо промолчал. Пригнув голову, он скрылся в прохладном полумраке пещеры. Обхватив ножны руками, Цинь Сыминь бесшумно скользнула за ним. Су Пинь поколебалась мгновение, но деваться было некуда — пришлось последовать их примеру.

Внутри воцарился непроглядный мрак. Воздух казался сырым и застоявшимся, со стойким запахом прелых листьев и влажной земли. В давящем, могильном безмолвии отчетливо раздавался лишь монотонный стук капель, падающих откуда-то с невидимого свода пещеры.

Кап... Кап...

Су Пинь поежилась и потерла плечи — по ее позвоночнику пробежал неприятный ледяной холодок.

— Су-хувэй, у тебя случайно не найдется кресала или огнива? — слышался из темноты впереди чистый и мягкий голос Цинь Чжо.

— Нет. Но я могу сотворить простенькое заклинание огня.

— Нет-нет, ни в коем случае, — поспешно перебил ее Цинь Чжо, не давая зажечь пламя. — Здесь нельзя использовать духовные силы без крайней нужды. Древняя магия этого места чутко реагирует на любые колебания ци, и мы рискуем навлечь на себя непредвиденную беду.

Су Пинь пришлось нехотя опустить руки.

Цинь Чжо замер. Вытянув руку вперед, он принялся бережно ощупывать шероховатые, покрытые трещинами и влажным мхом стены пещеры. Камень под его пальцами был холодным и неровным.

Проявляя удивительное терпение, он сантиметр за сантиметром исследовал холодную поверхность, пока пальцы не натолкнулись на едва заметный желобок. Нащупав углубление, юноша прижал к стене и вторую ладонь, мысленно воссоздавая очертания узора по тактильным ощущениям. Судя по изгибам линий, это был барельеф птицы.

Немного подумав, он отступил на полшага назад и позвал Сыминь:

— Сыминь, подойди и попробуй направить сюда крупицу своей духовной энергии.

Цинь Сыминь послушно шагнула вперед. Сделав глубокий вдох и сосредоточив дыхание в даньтяне, она прижала ладонь к указанному месту и по велению шишу заставила спящую в меридианах ци устремиться к кончикам пальцев.

Яростный поток духовных сил хлынул по каналам. С самого рождения ее внутренняя энергия была неразрывно переплетена с острой, пронзительной волей меча — эти два начала сливались в ней воедино. В тесном пространстве грота мгновенно зародился ледяной вихрь, заставивший полы их одежд яростно захлопать.

Но едва ее ци коснулась древнего камня, девушка ощутила непреодолимую стену, вставшую на пути ее энергии. словно наткнувшись на глухой барьер, сила Цинь Сыминь отрикошетила назад, и невидимый мощный толчок отбросил ее прочь от стены.

В глухой темноте послышался хруст — Цинь Сыминь несколько раз сжала и разжала кулак, проверяя чувствительность пальцев, после чего негромко произнесла:

— Не получается. Там установлена какая-то древняя печать. Она отвергает мою силу.

Цинь Чжо задумчиво потер подбородок.

— Что ж... тогда пусть попробует наша дорогая Су-хувэй, — предложил он.

Су Пинь, которая уже сгорала от нетерпения, не заставила себя ждать. Подскочив к каменной плите, она затаила дыхание и аккуратно коснулась птичьего барельефа.

И в то же мгновение древний барельеф ожил. Сквозь толщу камня пробилось мягкое золотистое свечение. словно биение слабого пульса, оно то разгоралось, то меркло, выхватывая из непроглядной тьмы удивленные лица спутников.

Цинь Сыминь невольно вздохнула от радости, однако лицо Цинь Чжо, напротив, сделалось предельно серьезным.

«Су Пинь сумела пробудить тотем Белого Императора? Но как такое возможно? Ведь Чжоу Фу ясно дал понять: в наши дни даже те, в чьих жилах течет подлинная кровь Шаохао, не способны преодолеть эту преграду!»

«Предания гласят, что династия Ин-Цинь берет свое начало от самого Белого Императора. Сыминь — прямая наследница Первого Императора Ин Чжэна, но даже ее древний тотем был отвергнут из-за того, что родственная связь истончилась за минувшие тысячелетия. Тогда почему магия признала Су Пинь?»

Пока Цинь Чжо лихорадочно перебирал догадки, золотистый узор на стене внезапно судорожно вспыхнул последний раз и стремительно угас, оставив после себя лишь едкий запах озона.

Пещера вновь погрузилась во влажную, могильную тьму.

<http://bllate.org/book/18428/1820074>